

У КАЧАЛОВА

Это был неожиданный эксперимент, исполненный особого смысла. Качалов читал отрывок из «Братьев Карамазовых». Выстраданные, наполненные болью и мукой слова Достоевского получили новую жизнь, утверждающую силу.

«...Но веруй я в жизнь, разуверься я в дорогой женщине, разуверься в порядке вещей, убедись даже, что все напротив беспорядочный, проклятый и, может быть, бесовский хаос, порази меня хоть все ужасы человеческого разочарования, — а я все-таки захочу жить, и уж как прилипал к этому кубку, то не оторвусь от него, пока его весь не осию!»

Мы в гостях у артиста. В комнате много книг и зелени. Слегка откинувшись в кресле, потягивая папиросу, Василий Иванович рассказывает о себе. Приглушенный абажуром свет электрической лампы скупо падает на его лицо и руки.

Качалов говорит:

— Мне шестьдесят пять лет... Это — старость...

И едва уловимая тень усталости набегает на его лицо.

Но вот загораются глаза. Они озарены светом молодости. В ночной тишине возникают слова, отточенные знаменитой качаловской дикцией, согреты пламенем вдохновения:

— «...есть ли в мире такое отчаяние, чтобы победило во мне эту иступленную и неполированную, может быть, жажду жизни... Жить хочется...»

И не веришь, что Качалову шестьдесят пять. Творчество не знает старости.

Василий Иванович рассказывает о своих замыслах и изумительных сценических исканиях.

Вершинин из «Трех сестер» Чехова. Это уже сыгранная роль — Качалов играл ее, заменив Станиславского. Сейчас, в наши дни, «Три сестры» должны получить новое толкование. Нельзя смотреть на творчество Чехова «глазами прежних лет». И Качалов ищет новых красок, новые интонации для роли Вершинина.

В пьесе Булгакова «Пуншин» Качалов

будет играть Николая I. В этой интересной и своеобразной пьесе сам Пушкин не показан, но, незримый, он действует в каждом эпизоде. В ней изображено страшное окружение, в котором жил, боролся и погиб поэт.

Роль Николая I тоже некогда сыгран в пьесе «Декабристы». Но сейчас в палитре артиста-художника нашлись новые краски, чтобы раскрыть полное внутреннее мир злобного царя.

Творческий диапазон замыслов Качалова

огромен. Шекспир — роль короля в «Гамлете», новая трактовка образа Фамусова и, наконец, эстрада. Качалов готовит обширный концертный репертуар: лермонтовский «Демон», «Тарас Бульба» Гоголя, «Прометей» Эсхила, поэмы Маяковского — «Ленин» и «Хорошо».

Творчество не знает старости. Качалов говорит, что когда-то сыгранные образы

должны по-новому оживать. Горячая жизнь должна согреть их своим дыханием. Актер должен пробуждать в этих образах новое звучание, отвечающее великим идеям нашей борьбы. И это делает Качалов.

В образе Ивара Карено из пьесы Гамсуна «У врат царства» Качалова когда-то пленил мечтатель-индивидуалист, его трагическое одиночество. Теперь в Иваре Карено Качалов воплощает образ непреклонного борца за правду, чистого и принципиального. Он как бы учит зрителя, — будь таким!

Качалов делится мыслями о театре. Замечания о пьесах, режиссерах, актерах, — короткие, немногословные. Очень тепло отзывается он о «Сказке» Светлова. С интересом ждет новых пьес Всеволода Иванова, Ильи Сельвинского...

Затянувшаяся болезнь отрывает Качалова от активной театрально-общественной жизни, но он в курсе наиболее значительных ее событий. О короле Лире Миксэлса он говорит: «Яркое, сильное искусство». Интересно осуществлена Радловым постановка «Гамлета»; образ которого мастерски сыгран молодым актером Дудниковым.

Заходит разговор о театральной моло-

дежи. Василий Иванович рассказывает о своих встречах с молодежью на спектаклях, о творческих беседах с молодыми актерами, которые обращаются к нему за помощью, советом. Из мхатовской молодежи он называет несколько многообещающих имен: Варзер, Веревкин, Саянов.

Восторженно отзывается Василий Иванович о молодой национальной кара-калпакской театральной студии. Он видел в исполнении молодых кара-калпакских актеров мольеровскую пьесу «Проделки Скапена». Это — замечательный, запоминающийся спектакль.

Качалов делится мыслями о театре. Большое, настоящее советское искусство — это вершины мировой драматургии. Суровая правда жизни — Островского и патетическая сила взлетов страсти и мысли — Шекспира.

* * *

Советская общественность отмечает 65-летие со дня рождения Василия Ивановича. Артист огромного сценического обаяния и покоряющего таланта, Качалов со сцены Московского Художественного театра и с подмостков эстрады несет в народ благородные идеи человечества, воплощенные в образах Гамлета, Эдмонта, Прометея.

Это — поистине народный артист. Его выступления неизменно встречают бурные овации любви и признания широких масс зрителя.

В адрес Качалова на Брюсовский переулок приходят десятки писем. Со всех концов страны — из Самарканда, Владивостока, Кинешмы. Здесь и выражение восторгов и просьба помочь поступлению на сцену. Режиссеры и артисты с периферии обращаются за советом в постановке пьесы или трактовке какой-либо роли.

А есть и такие письма:

«Дорогой Василий Иванович!

Вашим именем мы, пионеры отряда имени Пушкина, назвали свое звено...»

И дальше ребята из далекого Бузулука делятся в письме своими радостями.

Это и есть всенародное признание. Высшая награда артисту.

...Поздний час. Прощаемся с Василием Ивановичем. Уносим ощущение неугасимого и трепетного творческого горения.

Л. ИТКИН.